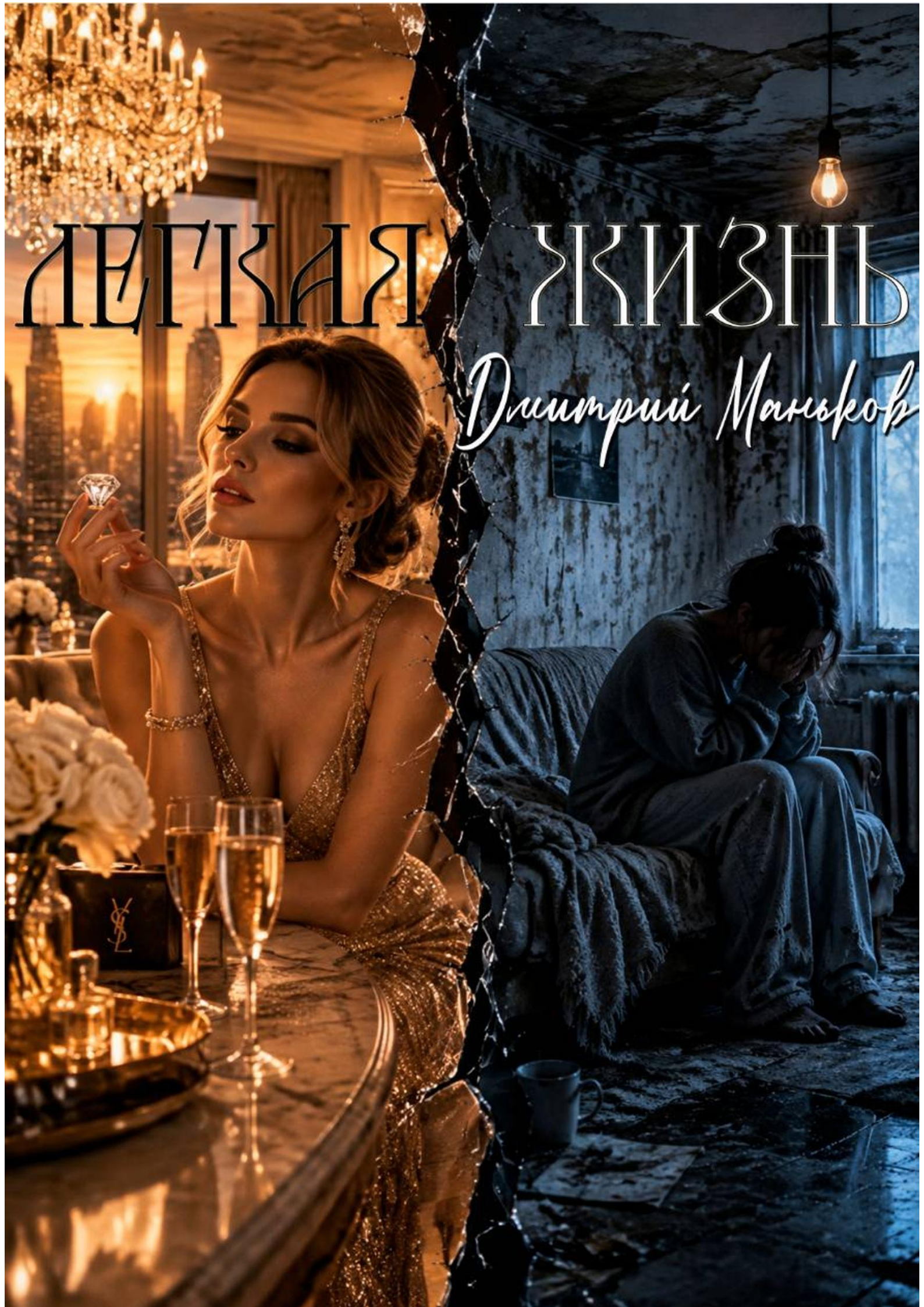

ЛЕГКАЯ ЖИЗНЬ

Дмитрий Мамсков

Дмитрий Маньков

Легкая жизнь

«Автор»

2026

Маньков Д. С.

Легкая жизнь / Д. С. Маньков — «Автор», 2026

Она мечтала о лёгкой жизни. О роскоши, о красивых вещах, о богатом мужчине, который будет носить её на руках. Она не хотела трудностей, не хотела ждать, не хотела бороться. Она хотела — всё и сразу. Олеся выросла в бедной семье, где каждый вечер заканчивался ссорой, а каждый день начинался с запаха варёной капусты и дешёвого табака. Она поклялась себе: она вырвется. Она будет жить по-другому. Легко. Красиво. Без забот. Горькая, пронзительная, почти жестокая история о том, как мечты о красивой жизни оборачиваются трагедией. О том, что деньги не дают счастья. И о том, что иногда, получив желаемое, ты понимаешь: оно тебя уничтожило.

© Маньков Д. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Детство, которого не было.	5
Глава 2. Первые друзья. Компания «нужных людей»	7
Глава 3. Подруги. Предательство	8
Глава 4. Друзья-мужчины. Другое решение	9
Глава 5. Максим. Выбор между собой и отношениями	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Легкая жизнь

Глава 1. Детство, которого не было.

Олеся появилась на свет в конце августа, когда лето уже выдыхается, а осень только принохивается, пробует воздух на холод и на вкус. Рождение её не стало праздником. Отец, Виктор Семёнович, электрик на местном заводе, встретил новость о дочери с той же радостью, с какой встречают внезапный ремонт в квартире — досадливо, устало, но без вариантов. Мать, Надежда Петровна, учительница начальных классов, плакала в родзале не от счастья, а от понимания, что и без того тощая семейная лодка окончательно даст течь.

Квартира была старой, с высокими потолками и вечно холодными батареями. Запахи — вездесущий нафталин из маминого шкафа, дешёвый табак отца, который он курил на кухне у открытой форточки, и почему-то всегда — варёная капуста. Этот запах преследовал Олеся всё детство. Она ненавидела его так, как ненавидят только то, от чего не могут избавиться.

Отец возвращался с работы поздно. Сначала слышался звук ключей в замке — долгий, неловкий, будто он искал замочную скважину не пальцами, а всей рукой. Потом шаги — тяжёлые, волочащиеся. Потом он падал в кресло и молчал. Молчал, пока мать не ставила перед ним тарелку с супом. И тогда начиналось:

— Опять суп! — голос отца был глухой, словно он говорил из-под толстого одеяла, и в нём уже слышалась та самая нота, которую Олеся научилась распознавать раньше, чем выучила буквы. — Какого хрена опять суп?

— Я не успела, — мать говорила тихо, примирительно, но в её голосе всегда дрожала та самая струна, которую отец слышал лучше всего. — Если бы ты пришёл вовремя...

— Вовремя! — отец вставал, стул отодвигался с противным скрежетом по линолеуму. — Ты знаешь, как я устаю на этой чёртовой работе? Ты знаешь?

— Знаю, Витя.

— Нет! Ты не знаешь! — он хлопал ладонью по столу — хлопок, от которого Олеся вздрагивала даже в своей комнате, за закрытой дверью. — Если бы ты работала нормально, а не сидела с этими оболтусами в школе, мы бы жили как люди!

Мать молчала. Это было её главное оружие — молчание. Она умела молчать так долго и так тяжело, что отец сам начинал чувствовать себя виноватым. Правда, чувствовал он это ровно до следующей рюмки.

Олеся сидела на кровати, поджав колени к груди, и слушала. Она не плакала — она уже привыкла. Каждый вечер это повторялось. Раз за разом. Ночами она засыпала под звуки ссоры, а просыпалась — в тишине, потому что отец уже ушёл на работу. Мать к тому времени стояла у плиты, и от её спины, от её опущенных плеч, шла такая усталость, что Олеся начинала ненавидеть этот мир. Не отца, не мать — мир. Мир, который устроен так несправедливо.

В школе её называли «тихоней». Олеся действительно была тихой — она боялась говорить громко, боялась привлекать внимание, боялась, что кто-то заметит, какие у неё стоптанные туфли, или что на её платье есть маленькая, почти незаметная заплатка, которую мать поставила накануне вечером.

Но внутри неё, глубоко, там, где никто не мог увидеть, жила злоба. Не на отца, не на мать — на всех. На тех девочек из класса, у которых были красивые платья и новые рюкзаки. На мальчиков, которые смеялись над её старым портфелем. На учителей, которые делали вид, что не замечают, как её булят.

— Завидовать — плохо, — говорила ей мать, когда Олеся однажды пришла домой со слезами, и её голос был таким же усталым, как и всегда. — Ты красивая, умная, у тебя всё будет. Просто подожди.

— Когда, мама? — спросила тогда Олеся.

Мать ответила не сразу. Она смотрела в окно, на серое небо, и молчала. А потом сказала:

— Позже, моя девочка. Немного позже.

Олеся верила. Она верила так сильно, как может верить только тот, у кого нет ничего, кроме веры.

Глава 2. Первые друзья. Компания «нужных людей»

В старших классах всё изменилось. Не потому, что отец начал пить меньше или мать нашла другую работу. Изменилась сама Олеся. Она выросла — в прямом и переносном смысле. В пятнадцать лет она была высокой, стройной, с тонкой талией и длинными светлыми волосами, которые она теперь умела укладывать так, что они ложились на плечи, словно вода. Она научилась красиво одеваться — дёшево, но со вкусом. Она научилась улыбаться. Улыбка была её главным оружием. Она могла улыбнуться так, что любой парень начинал таять, а все без исключения девочки — завидовать.

И в этой компании — компании тех, кто был чуть богаче, чуть успешнее, чуть счастливее — Олеся оказалась не потому, что её позвали. Она сама пришла. Она просто встала в центр их внимания и сказала:

— Привет, девочки. Можно с вами?

Девушки переглянулись. Олеся знала, что они думают — «ещё одна бедная дурочка, которая хочет казаться своей». Но она умела делать то, чего не умели они: она умела слушать. Она всегда слушала внимательно, смотрела в глаза, кивала в нужных местах. А главное — она умела хвалить. Искренне, тепло, так, что от её слов становилось легко.

— У тебя отличные туфли! — говорила она Свете. — Где ты их купила?

— Ты сегодня так классно выглядишь! — говорила она Юле. — Прямо как актриса.

Они её приняли. Сначала настороженно, потом — с теплотой. Она стала своей.

Но в этой компании был один человек, который смотрел на неё иначе. Он не завидовал, не льстил, не пытался казаться. Он просто смотрел. И однажды, когда они стояли у входа в школу, и снег падал на их плечи, он сказал:

— Ты странная.

Олеся повернулась к нему. Это был Максим. Простой парень из параллельного класса. Не самый красивый, не самый богатый. Но у него были глаза, которые видели больше, чем она хотела показывать.

— Это почему? — спросила она.

— Потому что ты улыбаешься, а внутри — пустота.

Олеся замерла. Ей стало страшно — так, будто он заглянул в её самые потаённые уголки сознания, туда, куда она никому не разрешала заходить.

— Ты ничего не знаешь, — сказала она и ушла.

Но её сердце билось быстрее. И она знала: он прав. Она чувствовала это в каждой клетке своего тела, в каждом продуманном жесте. Она играла. Играла в свою, выдуманную жизнь. И чем дальше, тем меньше понимала, где настоящая она, а где — та, которую придумала.

Глава 3. Подруги. Предательство

Первое предательство случилось, когда Олесе было семнадцать. Она встречалась с Артёмом — высоким, улыбочивым парнем с местной тусы. Он дарил ей цветы, водил в кафе, говорил красивые слова. Олеся была счастлива. Она верила — наконец-то, по-настоящему.

Но однажды её лучшая подруга Юля пригласила ее для, как она выразилась, «одного разговора». Тогда Олеся поняла, нет почувствовала — ничего хорошего её не ждёт. И оказалась права.

— Олесь, я должна тебе что-то сказать...

— Что? — Олеся насторожилась. Юля никогда не плакала. Она была сильной, яркой, всегда на высоте. И видеть её такой было страшно.

— Ты только не злись...

— Говори уже!

— Артём... он целовался со мной. Вчера. После твоего дня рождения.

Олеся почувствовала, как мир рушится. Не медленно, не с треском — а глухо, как падает тяжёлый камень в воду. Она смотрела на Юлю и ничего не могла сказать. Её лицо онемело, руки задрожали. В горле застрял ком, который никак не хотел проглатываться.

— Зачем ты мне это говоришь? — спросила она тихо. — Зачем?

— Потому что, — Юля смотрела ей прямо в глаза, в её голосе было что-то холодное и отталкивающее, что-то, чего Олеся не могла понять. — Потому, что я хочу, чтобы ты мне его уступила.

- Что, прости? – не поверила своим ушам Олеся.

- Да, ладно тебе. – Усмехнулась Юля. Тёмка - не твой уровень. Ты же это понимаешь?

Юля даже не стала делать вид, что это был вопрос. В этот момент все маски были сброшены. Она указывала Олесе на место. Рано или поздно это должно было произойти. Они и правда из разных слоев населения. Из разных каст. Олеся глубоко внутри всегда была готова к такому повороту событий.

- Ну, не злись, подруга! – засмеялась Юля, уже понимая, что никакого сопротивления не будет. Она просчитала Олеся заранее, ее эмоции и ответную реакцию. И добивала уже более уверенно. - Это ж у вас было так? Типо – временно? Ты ведь не собираешься жертвовать ради какого-то парня своими друзьями? Мне было бы так обидно потерять верную подружку!»

Олеся шла по улице, не чувствуя ни холода, ни ветра, ни времени. Она шла, пока ноги не подкосились, и она не опустилась на скамейку. В ушах звенело: «Ты ведь не собираешься жертвовать ради какого-то парня своими друзьями?». Юля сделала это не потому, что ей был нужен именно Артём. Она сделала это потому, что начала видеть в Олесе конкурентку. И чтобы показать, что она выше и может испортить ей жизнь выбрала путь прямого унижения. Хорошо, хоть не при всех девчонках. Да, она может отнять у Олеси всё, что у нее было. Потому, что ничего у Олеси, собственно, и не было.

И с тех пор Олеся перестала доверять подругам. Совсем. Она поняла: женской дружбы не существует. Есть только конкуренция, зависть и желание занять своё место на вершине. И никто не будет держать за тебя свечу, если ты вдруг упадёшь.

Глава 4. Дружья-мужчины. Другое решение

Она решила, что подруги ей не нужны. Мужчины — вот кто может быть надёжным. И она окружила себя парнями. Илья, Сергей, Антон, Саша — все они хотели с ней встречаться, гулять, проводить время. Олеся наслаждалась этим вниманием, этой властью.

Но и мужская дружба оказалась иллюзией. Как только она впервые сказала «нет» после похода в кафе. Оказалось, парням не интересно проводить с ней время, если им после этого ничего не светит. Да, ей было хорошо с ними. Они вели себя обходительно, ухаживали, дарили цветы и всякие красивые побрякушки. Но после третьего-четвертого свидания все недвусмысленно начинали намекать на продолжение. И как только получали отказ — сразу пропадали.

Немного радости добавило появление в Олесяной жизни Виталика. Конечно, он оказался гораздо скромнее и осторожнее предыдущих ухажёров, но все же умело скрашивал одиночество юной девушки. Он стал ее настоящим другом. Но и этой иллюзии было суждено рассыпаться в прах.

Олеся проснулась в незнакомой кровати с дикой головной болью. Похмелье не было чем-то новым для молодой девушки, но это похмелье ощущалось совсем иначе. Это было самое королевское похмелье в ее жизни. Вторым неприятным моментом оказалось то, что она была абсолютно голой. Ну и вишенкой на торте оказалось наличие второго обнаженного тела рядом под тем же одеялом. Да, это оказался Виталик.

Олесю всю трясло, кидало то в жар, то в холод. Грудь, попа и руки были в синяках. Ну и там, где еще не бывало никого, и куда Олеся уж точно не планировала пускать «случайного пьяного гостя», было явно не все в порядке. Девушка ничего не помнила, но все прекрасно понимала. Она прошла в туалет, чтобы убедиться в своих выводах и разрыдалась прямо на унитаза.

- Да ты сама на меня залезла! — с довольной ухмылкой поднял руки вверх Виталик, когда она решила ему предъявить за такое предательство. — Сама ничего не помнит, а я виноват оказался.

И обидно было то, что она и правда ничего не могла вспомнить. Даже, как вышло так, что они так сильно напились. Да еще и вдвоем. Но Олеся была полностью уверена, что никогда не, что не стала бы инициатором, но и вообще не стала бы этим заниматься с Виталиком. Для нее он был просто другом. Не больше.

Вторым ударом оказалось и то, что Виталик перестал с ней общаться, когда она отказала ему следующим днем. Он пришел пьяный и сразу полез целоваться. Олеся оттолкнула его и попыталась урезонить. Но — куда там?

- Я не понял?! — Злобно сверкнул на нее глазами Виталик, когда Олеся оттолкнула его. — Ты что, решила меня снова динамить?

- Снова? — не поверила своим ушам Олеся. — Виталь, ты чего?! Мы ж с тобой просто друзья. А то, что случилось прошлой ночью — просто...

- Вот только не надо меня лечить! — Перебил ее парень. — Я что, зря столько времени терпел твои закидоны? Или ты думаешь, что мне интересно было все это время слушать твоё нытье, кормить тебя, поддерживать во всем? Это не так просто, Олесечка! Я тебя хочу! Я хочу тебя еще раз! Сейчас! Хватит ломаться, я знаю, что ты уже не целка.

В этот момент в его голосе прозвучало нечто такое, что Олеся вмиг поняла: не было ночью по обоюдному согласию, и инициатива не исходила от нее. Виталик просто воспользовался ее беспомощностью. Воспользовался, чтобы наконец получить желаемое. А сейчас он пришел за второй порцией. И ему от нее никогда больше ничего и не было нужно!

— Спасибо за честность, — сказала она и вытолкала его за дверь.

Той ночью она гуляла одна. Воздух был тёплым, летним, но она чувствовала только холод. Глубокий, пронизывающий холод, который шёл изнутри. Она обхватила себя руками, словно пытаясь согреться, но это не помогало и опустилась снова на ту же лавочку. Она плакала.

«Не верь никому, — сказала она себе. — Никому. И никогда».

Глава 5. Максим. Выбор между собой и отношениями

Максим появился, когда она перестала ждать чего-то хорошего. Он был странным — не лез к ней с комплиментами, не дарил цветы сразу. Он сначала наблюдал. А потом подошёл.

— Ты Олеся? — спросил он.

Она обернулась. Он стоял с улыбкой, которая была не нахальной, не заигрывающей — а какой-то спокойной, даже уютной. Как старый плед, в который хочется завернуться.

— Да, — ответила она. — А ты?

— Максим. Я давно хотел с тобой познакомиться, но всё боялся.

— Боялся? — она усмехнулась. — Чего же бояться?

— Что ты согласишься на меня и подумаешь: ещё один, которому от меня надо только одно..

Она улыбнулась.

— А тебе не это надо?

— Нет, — он развёл руками. — Ты мне нравишься, и я хочу угостить тебя мороженым. Ты любишь мороженое?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.